

ПРОКЛЯТЫЕ СУДЬБЫ

УМЕРЕТЬ И ВЕРНУТЬСЯ

Книга 1

...... ВСЕ ХОРОШЕЕ КОГДА -НИБУДЬ
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

А.С. Бакалицна

Анна Сергеевна Баканина

Проклятые судьбы.

Умереть и вернуться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57481124

SelfPub; 2021

Аннотация

Наши отношения с Майком, которые длились несколько лет, нельзя было назвать сказкой. Бесконечные тусовки парня окончательно свели его с ума. Когда в очередной раз Майк заставил меня поехать с ним на эту проклятую вечеринку, никто не мог подумать, что она станет началом моего вечного кошмара. Там я встретила Его... Неприятности не заставили себя ждать, ревность и необузданная злость парня отравляли мне жизнь. Ситуация усугубилась, когда снова появился Он. Незнакомец из той ночи. За эти встречи я расплатилась всем: прошлым, настоящим, будущим, – всей своей привычной жизнью... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	36
Глава 3	68
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Баканина

Проклятые судьбы.

Умереть и вернуться

Пролог

Стоял тёплый июньский вечер. Из приоткрытого окна доносился запах цветущего сада. Где-то вдалеке были слышны изредка проезжающие машины и удаляющиеся голоса прохожих. Слабые солнечные лучи пробивались сквозь плохо задвинутые шторы и освещали комнату ярко-красным светом.

Мне всегда нравилась эта игра цветов, и я буквально каждый день с нетерпением ждала наступления вечера. Этот момент казался волшебным, когда комната погружалась в лёгкий полумрак, и единственным освещением были лучи вечернего солнца. Но больше всего мне нравилось наблюдать за их игрой на противоположной стене возле кровати. Почему-то именно там они казались живыми. Я долго думала, что эта стена имеет какую-то своеобразную выпуклую форму, с еле заметными тёмными очертаниями. А спустя пару лет поняла, что дело вовсе не в стене и даже не в солнечных лучах. Но это понимание пришло не сразу и прошло немало време-

ни, прежде чем я окончательно убедилась в своих догадках.

Будучи ещё ребёнком, я не боялась оставаться в комнате одна, как многие другие дети моего возраста. Не знаю почему, но мне не было страшно, хотя уже тогда ощущала чье-то незримое присутствие. Даже при выключенном свете и без ночника я совершенно спокойно засыпала без всяких там сказок перед сном, на радость родителям, которые благополучно пользовались этой возможностью и занимались своими делами.

Уже в начальной школе у меня появилась привычка приглашать подруг к себе домой. Нередко после уроков или на выходных мы сидели у меня в комнате, листали мамины журналы и обсуждали мальчишек из класса. Но где-то через неделю после таких посиделок девочки наотрез отказывались приходить ко мне. Поначалу я не понимала в чём дело, пока в один прекрасный день они не рассказали, что находясь у меня в комнате, у них появляется неприятное ощущение будто за ними кто-то наблюдает. Чаще всего их внимание привлекала именно та самая стена, возле которой стояла кровать.

Я не стала спорить или доказывать обратное, ведь у самой нередко возникало такое же ощущение. Только в отличие от них, у меня оно никакого дискомфорта не вызывало. Уже тогда я начала догадываться, что у меня в комнате кто-то есть, даже мысленно окрестила этого «кого-то» Дэвидом, в честь знаменитого Дэвида Копперфильда. Периодический

я разговаривала со своим невидимым «другом», рассказывала всякие школьные истории, вплоть до того, что подружки боятся приходить ко мне. Конечно же, ожидаемого ответа не следовало, но я всё равно знала, что он меня слушает.

За всё это время я ни разу не рассказывала родителям о новом друге, а на вопросы, с кем это я разговариваю по вечерам, отвечала, что с подругами по телефону. Трудно представить, что было бы, скажи я им правду. В лучшем случае посмеялись бы, а в худшем мне грозила бы неминуемая запись к семейному психологу. Этого хотелось меньше всего, поэтому я всячески старалась никоим образом не выдавать себя, и если родители были дома, то наше общение проходило путём записок. Я писала на бумаге вопрос или какое-то предложение, затем спускалась на ужин, а когда возвращалась обратно – уже был ответ.

Но если в начальной школе отказы подруг приходить ко мне в гости я не считала такой уж и проблемой, то уже в старших классах поняла, что это не так. На тот момент я уже начала встречаться с парнями, однако чаще всего эти отношения длились не больше нескольких недель.

И с каждым новым мальчиком всё было одинаково: одну неделю погуляли, на второй неделе приходим ко мне. Вот на втором пункте всё и обрывалось. Все как один на следующий день заявляли, что нам надо расстаться. Без каких-либо объяснений и разговоров, лишь одна короткая фраза и конец отношениям.

Сначала была злость на саму себя. Думала, может, это я сделала или сказала что-то не то. Но только через какое-то время поняла: дело вовсе не во мне и даже не в моей чёртовой комнате, а в моём невидимом друге. Нередко после расставаний я возвращалась к себе и высказывала ему всё своё недовольство, а уже к вечеру понимала, что не всё так уж и плохо.

Нетрудно догадаться, что на второй неделе отношений парни хотят чего-то большего, чем погулять, сходить в кино или посидеть в кафе. Только вот мне этого «большого» совсем не хотелось. И вот тогда-то меня и озарило, что всё это не просто так. Что это не проказы Дэвида, а своеобразная помощь и забота. Уж не знаю, чем я её заслужила, но в конечном итоге была ему за это благодарна.

К концу старшей школы передо мной встал выбор: поступать в колледж или помогать отцу вести семейные счета. На тот момент мать уволилась с работы, фирма обанкротилась, а задолженность по зарплатам только росла. Но когда встал вопрос: «Что же делать дальше?», она чётко дала понять, что не намерена жертвовать моим будущим ради сохранения дома, который они и так уже не потянут.

Тем вечером она долго спорила с отцом по этому поводу, а я сидела у себя в комнате и понимала, что если послушаю её и поступлю в колледж, то в любом случае придётся переезжать в общежитие. А если остаться здесь и помогать отцу, то никто не гарантирует, что мы сможем сохранить дом, а то-

гда хочешь не хочешь придётся переезжать в другое место. В обоих случаях я потеряю на тот момент единственного, хоть и невидимого друга.

Но также я понимала: мама была права, и дальнейшее обучение никто не отменял. К тому же мне повезло с итоговыми оценками. Да и занятия гимнастикой не прошли даром, а благодаря этому был шанс поступить на художественный факультет.

Я уехала спустя несколько месяцев, а ещё через два мама с папой продали дом и переехали жить к родителям отца. Уже находясь в колледже, я часто вспоминала вечера и непринуждённую беседу с Дэвидом. Сколько себя помню, за всё то время он ни разу не назвал своего имени и даже во время разговоров всегда давал неоднозначные ответы, из которых было трудно понять, кем он был на самом деле.

Я скучала по тем временам и порой задавалась вопросом: остался ли он в нашем старом доме или бесследно исчез после того, как его выкупили новые хозяева? Но чем больше проходило времени с момента моего переезда, тем меньше я думала об этом. До тех пор, пока не забыла совсем...

Глава 1

Я молча ходила перед рабочим столом с телефоном в руке, пока мой парень Майк распинался на другом конце провода, уговаривая пойти на очередную вечеринку. Он был заядлым тусовщиком, не пропускал ни одного мероприятия, а в Новом Орлеане их множество.

Ещё прошлым вечером он начал тонко намекать на данное событие, а сегодня решил перейти в наступление. Уже утром Майк просил отложить все дела и пойти с ним, и даже когда я ушла на работу, не оставлял попыток уговорить меня. Я никогда не понимала, на кой чёрт ему так важно, чтобы я ходила в месте с ним. Многим парням за радость, когда их девушки предпочитают остаться дома. Этот же наоборот. Он чуть ли не везде брал меня с собой, но при этом, стоило нам куда-то прийти, он тут же отправлялся к стайке своих знакомых, а я либо находилась рядом и слушала их болтовню, либо сидела где-нибудь в сторонке.

В отличие от Майка, с которым мы уже три года снимаем вместе квартиру под предлогом, что в скором времени он найдёт работу, я уже обзавелась собственным тату-салонном. Но помимо управления, я так же, как и остальные мастера, делаю эскизы и набиваю татуировки. А из-за некоторых аспектов моей работы, в виде придирчивых клиентов, мне намного проще остаться дома и подготовиться к следу-

ющему дню. Я предпочитала в спокойной обстановке поработать над очередным эскизом, чтобы потом предоставить клиенту несколько вариантов на выбор.

Я даже сама не заметила, как сильно он изменился с момента нашего знакомства ещё в колледже. Раньше он не так часто зависал с друзьями в барах или на тусовках. А сейчас буквально сел мне на шею, и тот факт, что Майк чуть ли не днями напролёт зависает в клубах или ходит на свои вечеринки, а я работаю, как проклятая, просто убивает. Но сколько я ни пыталась объяснить ему это, он наотрез отказывался слушать меня. Стоит завести разговор про его устройство на работу, как дело тут же переходит в ссору.

Признаюсь честно, как только мы познакомились, я сразу купилась на его внешность. Невысокого роста с рельефным торсом и кожей цвета кофе с молоком, он выглядит просто потрясающе. Достаточно хоть раз заглянуть в его карие, почти янтарные глаза, как все обиды напроочь забываются.

Только всё это разом меркнет на том фоне, кем он сейчас стал. Если раньше Майк был спокойным, обходительным джентльменом, то сейчас всё было в точности до наоборот. Несдержанный, резкий в словах, всё чётче стали проявляться нотки эгоизма и собственника. Благодаря этому стало понятно, почему ему так необходимо, чтобы я везде бывала только с ним. Я уже не могла, как раньше, встретиться с кем-то из знакомых, посидеть в ближайшем кафе за чашечкой кофе или банально остаться дома и поработать. Вместо этого

я должна была всюду таскаться за ним, словно декоративная собачка.

– Ты даже не представляешь, как там будет весело! Тебе самой-то не надоело ещё постоянно сидеть на своей работе? – в очередной раз повторил Майк. Я услышала, как он открывает банку газировки.

– Послушай, я ещё утром говорила, что к завтрашнему дню мне нужно закончить всю работу. Я не могу просто так взять и наплевать на это, – мне с трудом удалось подавить нервный смешок, закусив нижнюю губу.

Вот кто бы говорил, а разве у меня есть выбор? Нет. Он не оставил мне выбора, а теперь же сам попрекает тем, что я большую часть времени провожу на работе. Из-за его гулянок я едва успеваю закончить эскизы, а для того, чтобы это сделать, приходится брать с собой скетчбук и рисовать на месте. Господи, как же это убого, но с другой стороны – сама виновата.

– Да к чёрту эти временные ограничения, ты сама себе начальница. У тебя там что, работать больше некому? – Майк слегка повысил голос, тем самым показывая своё нежелание уступать, а точнее полное непонимание.

Но когда я ничего не ответила, он вздохнул и добавил голосом, не терпящим отказа:

– Деби, а теперь ты послушай меня. Мы очень мало проводим времени вместе. Ты моя девушка, и я очень хочу, чтобы сегодня ты была со мной.

Я только собралась возразить, но он словно почувствовал это и положил трубку. Чёрт бы его побрал, эти грёбанные вечеринки и то, как он меня называет. Эта привычка у него появилась ещё в колледже, но уже тогда меня дико раздражало прозвище, которое он придумал. А сейчас, сколько бы ни просила не называть так, он словно не слышит, отшучивается и продолжает в том же духе.

Сделав пару глубокий вдохов, я положила телефон на стол и облокотилась на край столешницы. И что теперь делать? То, что я являлась начальницей, не давало права наплеватьски относиться к своей работе. Мне немалых трудов стоило открыть этот салон и выйти на нужный уровень. А если послушать Майка, то я должна взять и послать всё к чертям, лишь бы ему было хорошо.

Нет, так не пойдёт. Я не могу постоянно потакать его прихотям себе же в ущерб, но спорить с ним тоже бесполезно. Сейчас проще согласиться и пойти на эту чёртову вечеринку, а когда уже вернёмся домой, серьёзно поговорить на этот счёт. Да, пожалуй, так и поступлю.

Время уже близилось к вечеру, я как раз закончила последний на этот день сеанс и начала собираться домой. Остальные мастера уже час как разошлись по домам, и я по обыкновению закрывала салон.

Выйдя на улицу, я покинула мотоквартал и не спеша направилась по безлюдной улице в сторону дома. Почему-то именно сегодня мне пришла в голову идея оставить маши-

ну возле дома и пойти на работу пешком. А сейчас решила воспользоваться этим, так как не хотелось торопиться, и тем самым оттягивала неизбежную встречу с Майком.

Мне претила мысль, что уже в очередной раз придётся работать над эскизом, рисуя его на коленке, в буквальном смысле этого слова. Терпеть не могу так делать. Вместо плавных линий получаются какие-то кривые, и в салоне приходится всё переделывать, выполняя двойную работу. Нет, с этим явно нужно что-то делать, причём быстро.

Я ускорила шаг и уже через несколько минут открывала дверь в нашу небольшую, но уютную квартирку. Майка нигде видно не было. Может, он передумал и ушёл без меня? Если это так, то у меня будет уйма времени, ведь раньше полуночи он точно не вернётся. Но стоило вздохнуть с облегчением и закрыть дверь, как из комнаты донеслись неторопливые шаги Майка.

– И долго мне тебя ещё ждать? – он остановился в дверном проёме, скрестил руки на груди и уставился на меня.

Я постаралась не обращать внимания на его негодование, оставила сумку возле двери и спокойно прошла мимо него в комнату. Он проводил меня хмурым взглядом, а потом раздался его недовольный голос где-то из-за спины:

– Деби, я с тобой разговариваю. Почему так долго?

– У меня был клиент. Не могла же я послать его и метнуться сюда, – ответила я, не поворачиваясь к нему, затем подошла к шкафу и оглядела содержимое. Раз уж придётся

идти с ним, то нужно найти что-нибудь полегче, не хочу ещё полночи париться в джинсах.

– У тебя всегда клиенты, но кажется, ты начала забывать, что ты не единственная, кто там работает. Завязывай строить из себя незаменимую, того и гляди на шею сядут и ножки свесят, – Майк оттолкнулся от дверного косяка и, дойдя до кровати, сел на неё.

Какая ирония! Он так «переживает», что мне сядут на шею, хотя уже давно сделал это сам. Я проглотила обиду и сжала зубы, чтобы не ляпнуть то, о чём потом пожалею. А учитывая его переменное настроение и несдержанность, жалеть мне придётся ой, как сильно. Вместо того, чтобы ответить или просто послать его, я проигнорировала его фразу, достала из шкафа шорты с майкой и начала переодеваться.

Всё это время Майк не сводил с меня пристального взгляда, а когда я повернулась к нему, он поднялся с кровати и подошёл ко мне. Я как можно скорее постаралась застегнуть пуговицу на шортах, так как не хотела, чтобы он лишний раз прикасался ко мне.

– Деби, с каких это пор ты стала такой стеснительной? – одной рукой он дотронулся до моей щеки, вторую положил на талию и притянул к себе.

Я запрокинула голову назад и заглянула в его глаза. Сейчас они не казались такими притягательными, как несколько месяцев ранее, а его близость больше не вызвала ничего, кроме желания оттолкнуть его от себя. Я с трудом подавила

его и, отведя взгляд в сторону, положила руки ему на грудь и как можно мягче вывернулась из объятий. Только когда уже оказалась вне зоны его досягаемости, снова осмелилась посмотреть на него, а потом сказала:

– Не думаю, что ты хочешь ещё больше задерживаться. Давай оставим это на потом.

– Мы и так задержались, а ради такого почему бы не задержаться ещё немного, – говоря это, он медленно приближался ко мне, а на его губах играла лукавая улыбка.

Я поспешно выставила перед собой руку и, покачав головой, сказала:

– Майк, не надо.

– Я тебя не понимаю, – парень наклонил голову на бок и немного прищурился. – Сначала ты стесняешься меня, а теперь уже почти неделю динамишь. Что, блин, с тобой происходит?

Ты, твоё грёбаное поведение и нескончаемые тусовки – вот, что со мной происходит. Но вместо ответа я молча подошла к столу, достала из-под него не большой рюкзачок, положила туда скетчбук и карандаш. Потом так же молча развернулась и направилась в сторону двери, всем своим видом показывая, что не намерена продолжать этот бессмысленный разговор.

Всю дорогу мы ехали в полной тишине. Майк с хмурым взглядом сидел рядом, уставившись в окно. Не удивительно, что он не доволен. Ведь этот красавчик не привык к отказам,

а я действительно не подпускаю его близко уже целую неделю. Не то, чтобы мне самой не хотелось, но его поведение отбивает всё желание на корню. Он всегда считал, что секс после ссоры всегда лучше, жарче и эмоциональнее. Уж не знаю наверняка, но может, именно поэтому он специально доводит меня? Если это так, то пусть тогда не удивляется, почему получает отказ.

Я довольно часто начала задумываться о том, почему мы ещё вместе? Почему до сих пор не собрала вещи и не ушла? Возможно, всё дело в воспоминаниях о былых временах, когда он не был таким, как сейчас. А возможно, глупая надежда на то, что Майк образумится и всё будет как прежде. Но с тех пор прошло уже столько времени, что, казалось бы, надеяться уже бессмысленно.

Я всё больше убеждаюсь, что пора что-то менять. Хрен с ними, с воспоминаниями, они остались в прошлом, как и тот Майк, которого я тогда знала. Пора взять себя в руки и положить этому конец. Мне надоело надеяться и ждать, в то время как его всё полностью устраивает.

Я припарковалась напротив одного из загородных коттеджей, взяла рюкзачок, вышла из машины и огляделась по сторонам. В нескольких метрах от нас стояла тачка со свежим тюнингом. Двери были открыты, а рядом находились несколько парней. Они что-то громко обсуждали, пытаются перекричать игравшую в салоне музыку. Майк помахал им, затем по-хозяйски положил руку мне на плечи и повёл в сто-

рону компании отдыхающих ребят. Они обособленно стояли возле крыльца дома, откуда доносилась громкая ритмичная музыка.

Весь передний двор был переполнен народом, а посередине стоял стол для пинг-понга. Большинство людей разбились на небольшие компашки: кто-то наблюдал за игрой, кто-то танцевал, а кто-то предпочёл болтать в стороне.

Чем ближе мы подходили к дому, тем громче становилась музыка и голоса. Завидев Майку, парни помахали ему, подзывая к себе. Стоило нам подойти к ним, как он тут же убрал руку и, словно бы меня здесь не было, принялся что-то активно обсуждать. Все как всегда. Какое-то время я стояла в стороне, даже не пытаюсь вникнуть в смысл их разговора. Мне было не интересно слушать об их сомнительных достижениях или узнавать последние события прошлой вечеринки. Как обычно, мое присутствие носило чисто декоративный характер.

Я постояла ещё немного, но мне надоело слушать их пустую болтовню. Тогда я молча развернулась и пошла в дом. Можно сказать, свою «работу» на сегодня выполнила – сопроводила Майку к друзьям, а дальше моё общество ему ни к чему. Он сейчас настолько увлечён разговором, что даже не заметит моего отсутствия.

Стоило оказаться внутри дома, как я буквально чуть не оглохла от мощных битов, и перекрикивающих их голосов. В воздухе витал запах алкоголя вперемешку с табаком, а в

совокупности с жарой это сочетание было просто невыносимо. К тому же людей здесь было не меньше, чем во дворе, и так же все были заняты своими насущными делами. У меня не было никакого желания разглядывать обстановку дома, она не сильно-то отличалась от других похожих домов. Сейчас мне хотелось одного – взять чего-нибудь холодненького, выйти обратно на улицу и закончить работу над эскизом.

Я обвела взглядом гостиную в поисках стола с прохладительными напитками. Он оказался в самом конце возле дверей, ведущих на задний двор. Я начала прокладывать к нему путь сквозь толпу извивающихся под музыку тел, а когда уже оказалась рядом обнаружила, что, кроме пива, виски и ещё какой-то непонятной бурды, тут ничего нет.

Вот чёрт, выбор небольшой. Меньше всего хотелось в такую жару нахлебаться виски или непонятной хрени розового цвета. А учитывая, что я была за рулём, пришлось выбирать меньшее из зол.

Со вздохом разочарования я направилась в сторону кухни, где миловалась очередная парочка. Они что-то обсуждали вполголоса и были настолько увлечены друг другом, что даже не заметили меня.

Я прошла мимо них и открыла холодильник. О чудо, в нём была газировка и сок. Весьма эгоистично со стороны владельца дома прятать другие напитки в холодильнике, а вместо них выставлять дешёвый алкоголь. Окинув взглядом содержимое, я взяла единственную и последнюю бутылку ми-

неральной воды и вышла из кухни.

Но только я направилась к дверям, как моё внимание привлекла компания из трёх человек. Тут, конечно, можно встретить кого угодно, и привыкнув к такому разнообразию стилей, уже перестаёшь чему-либо удивляться. Но таких, блин, я видела здесь впервые. Бледные, как сама смерть, во всём чёрном, они сильно выделялись на фоне остальных отдыхающих.

«Готы, что ли?» — это была первая мысль, которая промелькнула у меня в голове. Нет, ну а как ещё назвать тех, кто в такую жару станет ходить во всём чёрном? Молодые люди находились в противоположном конце гостиной и о чём-то говорили, совершенно не обращая внимания на окружавший их шум.

То ли я слишком долго смотрела на них, то ли ещё что-то, но один из них обернулся и посмотрел прямо на меня. Я застыла на месте, а бутылка воды чуть не выскользнула из моих вспотевших ладоней при виде его глаз. Даже с такого расстояния смогла разглядеть их: неестественно светлая, чуть ли не белая радужка, с контрастирующей тёмной окантовкой.

Всё-таки готы. А этот так вообще походу был фанатом главного героя из фильма «Ворон». Парень был настолько похож на Брэндона Ли, что даже трудно было поверить, что это совершенно другой человек. Чёрные, до плеч, слегка выющиеся волосы, такой же овал лица, прямой нос с лёгкой, едва заметной горбинкой... В общем, полная копия

почившего Брэндона. Только единственное отличие было – это глаза.

Мне стало неловко от пристального взгляда этого странного молодого человека, но при этом я с трудом заставила себя первой отвернуться от него. Встряхнув головой, я наконец вышла из душного дома и оказалась в спасительной прохладе уже наступившей ночи. Я окинула взглядом задний двор в поисках более-менее тихого местечка.

В бассейне плескались несколько парочек, парни громко смеялись, а девчонки визжали, когда на них брызгали водой. Рядом находилось барбекю и маленький круглый столик, который тоже был уже занят. А так как поблизости больше не оказалось места, куда можно присесть, я устроилась прямо на веранде, недалеко от входной двери.

Прислонившись спиной к стене дома, я первым делом открыла бутылку и сделала долгий глоток, затем отставила её в сторону и принялась за эскиз. В силу того, что клиентом была женщина средних лет, мне было необходимо придумать что-то такое, что не будет выглядеть глупо или слишком вульгарно. Я постаралась сосредоточиться на работе и не обращать внимания на посторонний шум, доносившийся из дома.

Спустя некоторое время у меня уже были готовы наброски двух вариантов, которые осталось только довести до ума. Я отложила карандаш в сторону, размяла затекшие пальцы и снова принялась за дело. В этот момент послышался звук

открывающейся двери и неторопливые шаги в мою сторону. Я не стала отвлекаться от процесса только ради того, чтобы узнать кто это был. Если это Майк, то пусть идёт к чёрту. Кажется, я ему ясно дала понять, что у меня полно работы, и если ему что-то не нравится, это уже его проблемы.

– Что-то сегодня особенно жарко, – голос принадлежал не Майку. Он был более тихий, спокойный, с легкой хрипотцой.

Это заставило меня оторваться от дела и посмотреть на его обладателя. Парень стоял буквально в метре от меня, облокотившись руками на перила, а его взгляд был устремлён куда-то вдаль. Я сразу узнала его. Это был тот самый тип со странными глазами. Было не понятно, обращался ли он непосредственно ко мне или это были мысли в слух. Секунду я смотрела на него, а потом сказала первое, что пришло в голову:

– Угу.

Гениально, браво, Добра! Ты превзошла сама себя! Лучше бы и дальше молчала, нежели какое-то грёбаное «угу». Как и ожидалось, парень ничего не ответил, а я, потупив взгляд, вернулась к прежнему занятию. Но стоило взять карандаш в руки, как он снова заговорил:

– Вижу, ты не сильно жалуешь подобные мероприятия.

– Можно и так сказать, – вздохнула и снова посмотрела на него, встретившись с ним взглядом.

Ох, уж эти глаза... Чёрт, теперь понятно, почему я не могу нормально построить предложение. Весьма непривычно

разговаривать с человеком, который носит такие экстравагантные линзы. Они-то как раз и сбивали с толку.

Несколько долгих секунд парень изучающе смотрел на меня, затем кивнул на альбом, после чего спросил:

– Художница?

– Не совсем. Тату-мастер.

– Вот как, – его брови взлетели вверх, а на лице появилась чуть заметная улыбка. – Татуировщики тоже своего рода художники, – его улыбка стала чуть шире, а потом он снова отвернулся.

Не найдя, что сказать, я уже начала убирать альбом обратно в рюкзак, как дверь снова распахнулась и раздался заплетающийся голос Майка:

– Во-от ты где! Я те-ебя по все-ему дому ищу! – нетрезвой походкой и спотыкаясь на ходу, он прошествовал ко мне, бесцеремонно взял за руку и потащил в сторону припаркованных автомобилей. – Мы едем до-омой.

Господи, как же стыдно-то! Мало того, что он по обыкновению пропал на весь вечер со своими друзьями где-то в доме, так ещё повёл себя, мягко говоря, неподобающим образом. Если он напился пива или ещё какой-то дряни, это не давало ему повода буквально тащить меня к машине.

От него просто разлило алкоголем, и всю обратную дорогу до дома я старалась помалкивать, чтобы лишний раз не нарваться на конфликт. Учитывая, в каком он сейчас состоянии (а поездка в машине только ещё больше разморила его),

поводом может послужить каждая мелочь, даже обычный взгляд.

Мне было не понятно, что именно послужило причиной его плохого настроения. Я же пошла с ним на эту чертову вечеринку, не мешала общению с его ненаглядными друзьями. Так в чём тогда дело? Или это опять глупая ревность ко всем представителям мужского пола, которые пытаются поговорить со мной? Если это так, то пусть засунет свою ревность себе же в задницу. Я что-то не возникаю, когда он общается с другими девушками, хотя могла бы. К тому же в свете последних событий я не очень-то уверена, что это общение не заходит дальше дозволенного.

Приехав домой, я решила оставить все разговоры на потом. Этот тусовщик наакался так, что и двух слов связать не в состоянии. Едва ли от него сейчас можно добиться конструктивного диалога. У меня гудела голова, единственное, чего хотелось, это принять душ и лечь спать. А уже завтра поговорю с ним, соберу вещи и дело с концами. Но только я собралась направиться в сторону ванной, как Майк снова схватил меня за руку и, подтянув к себе, потащил в спальню.

– Майк,пусти, я устала и хочу принять душ, – попыталась вырваться из его хватки, но не смотря на то, что был пьян, держал он весьма крепко.

– Вот сейчас закончим, тогда и отпущу, – он впился в мои губы жадным поцелуем, а руками начал поспешно снимать с себя одежду. Меня тут же охватило отвращение от мысли,

что он сейчас собирается делать.

Я воспользовалась тем, что его руки были заняты пряжкой ремня и с силой оттолкнула от себя. Он тут же рухнул плашмя на кровать, которая на его счастье оказалась сзади. Раскинув руки в стороны, он залился громким хохотом, после чего начал медленно вставать.

– Мы и начинать не будем. Ты пьян! – скривилась, глядя на то, как неуклюже он пытается принять сидячее положение. А когда ему это наконец удалось сделать, не выдержала. Мне осточертело терпеть его выходки, а ждать, когда он протрезвеет, уже не имело смысла. – Когда это наконец закончится? Ты бы видел себя со стороны. Майк, так больше не может продолжаться! Ну сколько можно? Я не могу работать за двоих, чтобы оплатить эту чертову квартиру. Ты обещал, что оплата будет совместная. Но ты даже не думаешь взять себя в руки и наконец найти работу, а продолжаешь шляться по вечеринкам!

– Деби, перестань... – он потянулся ко мне, но я тут же отошла в сторону, гневно глядя на него.

– Не смей меня так называть. Я – Дебра. Сколько ещё раз нужно повторить, чтобы ты понял?

– Да, какая к черту разница? Вместо того, чтобы восполнить ущерб, длиною в сраную неделю, ты снова начинаешь полоскать мне мозги! – он поднялся с кровати и, глядя на меня, сделал шаг навстречу. – Кто этот фрик, с которым ты разговаривала, а? – Я отступила назад. Он сделал ещё шаг,

и я оказалась зажата между ним и стеной. – Новый дружок? Небось, ему бы ты точно дала, но не мне!

– Ты debil, Майк, если ты действительно так считаешь!

Уже во второй раз я оттолкнула его от себя, и только собралась выйти из комнаты, как послышался звонкий шлепок, и щеку тут же обожгло от удара. Отшатнувшись от него, я в оцепенении поднесла руку щеке и в ужасе уставилась на него.

Его лицо скривилось в злобной гримасе, а грудь вздымалась от тяжелого дыхания, но меньше чем через минуту оно разгладилось и на смену злобе пришло понимание.

– Господи, Деби, прости меня! Прости меня, пожалуйста! – Майк потянулся ко мне, а я с таким же ужасом отскочила от него.

– Нет. Не приближайся... – выставив перед собой руку, попятилась как можно дальше от него и, стараясь не выпускать его из поля зрения, начала собирать сумку.

Щека пульсировала от боли, а в глазах стояли непролитые слёзы. С меня хватит. Это было последней каплей в чаше моего терпения.

Всё время, пока я металась по комнате и собирала вещи, Майк продолжал молча стоять на том же месте. Он следил за моими действиями, но даже когда я покинула квартиру, не проронил ни слова.

Около десяти минут назад я припарковалась на стоян-

ке мотоквартала, но продолжала сидеть в машине, устремив невидящий взгляд перед собой. Он ударил меня. Этот козёл поднял на меня руку, а потом думал, что сможет откупиться бессмысленными извинениями. Провалиться мне на этом месте, если снова когда-нибудь вернусь к нему.

Я была наивной душой, когда посчитала, что нам удастся спокойно поговорить и решить эту проблему. И чёрт возьми, он её решил. Теперь я была свободна. Надо постараться как можно скорее забыть этот день и жить дальше. Я сделала глубокий вдох, наконец вышла из машины и пошла в сторону ангара, в котором находился мой салон.

Сейчас он был снова открыт, видимо, вторая смена ещё не ушла. Один из парней мирно спал на своем рабочем месте, в то время как другой только заканчивал работу. Я не стала их беспокоить, прошла мимо в сторону комнаты для персонала, граничащей с санузлом, в котором на моё счастье имелся душ. Уже точно не помню, что именно находилось в этом ангаре ранее, но когда я арендовала его под салон, то именно это помещение решила не трогать. Единственное изменение, которое оно претерпело, это внешняя отделка.

Приняв долгожданный душ, я удалилась в свой кабинет. Он был просторный, со всеми удобствами: большой кожаный диван, стол из тёмного дерева с мягким креслом. На стене возле стола висели сертификаты и грамоты с выставок, а у противоположной стены стоял шкаф с книгами.

Я положила сумку за столом, предварительно достав из

неё альбом, и устроилась на диване, закинув ноги на подлокотник. Несмотря на позднее время, мне всё ещё нужно было закончить эскиз. Поэтому я отбросила все мысли в сторону и принялась за дело.

За дверью слышались приглушённые голоса и жужжание работающих тату-машинок. Я сонно потерла лицо, и щека тут же отозвалась болью. Вот чёрт, нехило он приложил вчера. А сейчас, судя по ощущениям, наверное, синяк есть.

Воспоминания прошлого вечера разом обрушились на меня, но я сразу отогнала их и встала с дивана. На ходу подняла с пола альбом и карандаш и положила их на стол. Затем достала из сумки косметичку и ужаснулась, когда увидела своё отражение в зеркальце.

Ощущения не обманули. Щека заметно распухла, на ней красовался красный след от пятерни. Дерьмо. Я достала тональный крем и начала судорожно замазывать след, пока щека не приняла первозданный вид. Ну вот, так гораздо лучше, теперь можно смело выйти и навестить кофе-машину.

Комната отдыха была полупустой. Там сидели двое ребят, один из них мой заместитель Брэд и его друг Сэм. Кивнув в знак приветствия, я сделала себе кофе и присоединилась к их обсуждению. Как выяснилось, они говорили про тату-конвенцию, которая будет проходить этим летом, и об участии в ней. Так же, как и эти парни, я с нетерпением ждала этого события, учитывая, что сама являлась её постоянным участником.

Помимо выставок работ других мастеров, там можно было узнать много нового и обзавестись полезными знакомствами. Но к сожалению, в прошлом году именно из-за Майка и его придурки мне туда попасть не удалось. Ребята неплохо выручили, представив наш салон вместо меня. Тогда случилась наша первая большая ссора по поводу моей работы и всего, что с ней связано.

А сейчас, несмотря на вчерашний инцидент, я была безумно рада, что эти отношения, ставшие для меня пыткой, наконец закончились. Теперь я точно могу не опасаться, что в этом году конвенция пройдет без меня, и смело начать заниматься подготовкой к ней.

Мы поговорили ещё немного, затем разошлись по своим делам. Я вернулась в зал и, погрузившись с головой в работу, даже не заметила, как быстро пролетело время. Дело близилось уже к обеду, а мой утренний заряд от кофеина подходил к нулю. Тогда я отыскала взглядом сменщика, кивнула ему, а сама вышла из салона и пошла к противоположному ангару, оборудованному под кафе.

Весь мотоквартал больше напоминал городок, состоящий из таких ангаров. Они располагались чуть поодаль друг от друга, образуя некое подобие кольца. Помимо кафе и моего тату-салона, здесь также находились отдельные ремонтные мастерские для байков и машин. Чаще всего тут можно было увидеть именно гоночные мускул-кары. Они были чуть ли не постоянными клиентами. Я неплохо общалась с парнями

из каждой мастерской, ведь как-никак мы были соседями, а спустя немалое количество времени, можно сказать, что и семьей.

Внутри кафе сейчас было достаточно тихо, играла нейтральная фоновая музыка, а большинство столиков были пусты. В это время сюда частенько заглядывали офисные работники из главного здания нашего квартала. Они облюбовали это место для обсуждения рабочих вопросов за бизнес-ланчем и теперь были чуть ли не постоянными гостями. Но уже ближе к вечеру музыка становилась громче, а на смену офисному планктону подтягивались другие, не менее постоянные гости – любители железных «коней», гонщики и ребята из мастерских. И посетители, и такие же работники, как мы, все хорошо знали друг друга, и найти себе компанию под настроение не составляло труда.

Я села на своё привычное место возле окна с видом на салон. Чуть ли не с первого дня моего появления здесь я сразу облюбовала это место и теперь постоянно сажусь сюда. Дело даже не в том, что таким образом я контролирую своих сотрудников. Нет. У меня с ними доверительные отношения, и в контроле они не нуждаются. Просто мне не нравится проводить время за обедом и тупо смотреть в стену, когда можно поглазеть в окно.

Закончив с едой, я допила свой любимый коктейль из газированной воды и гранатового сока, после чего не торопясь пошла обратно в салон. Я уже поравнялась с соседней ма-

стерской, как моё внимание привлекла одна красавица, мимо которой было просто невозможно пройти. Это была просто нереально крутая тачка: иссиня-чёрная, с мощными воздухозаборниками и литыми дисками. Я даже остановилась, чтобы подольше посмотреть, потому что равнодушна к таким автомобилям.

Рядом с машиной стояли двое парней, которые работали в этой мастерской. Один на секунду оторвал взгляд от собеседника и посмотрел на меня, затем с улыбкой указал на машину и махнул в их сторону. Это был отличный шанс получше разглядеть красотку, а не пялиться на неё издалека.

– Нет, ну ты только посмотри, какая детка! – воскликнул парнишка, когда я подошла к ним ближе. – Выглядит – отпад, а что внутри – так просто закачаешься! Движок – зверь, такой разгон берёт, словами не передать!

– Вижу, машинка что надо, – протянула я.

Ещё бы, это был Dodge Viper девяносто шестого года. Средствами я, конечно, не обделена, но покупать машину, стоящую дороже квартиры, которую мы с Майком снимали, смысла не видела. Я не была гонимой и не имела привычки хвастаться перед друзьями, поэтому такая машина мне была ни к чему. Но эта тачка реально потрясающая!

Я ещё раз полюбовалась автомобилем, а потом с интересом спросила:

– Ну, и что с ней не так? Она же в превосходном состоянии.

– Да всё с ней так. Масло только поменять да шины подкачать. Мелочи, – парень махнул рукой и улыбнулся.

– Действительно, мелочи, – хмыкнула я. Потом добавила: – А где счастливый обладатель данной красоты?

В этот момент где-то сбоку послышались шаги, а затем совсем рядом раздался уже знакомый голос:

– Здесь.

Я повернулась и увидела того самого молодого человека со вчерашней вечеринки. Он был в тех же кожаных штанах и чёрной майке. Только если вчера его глаза были просто светлые, то сейчас при свете солнца они казались чисто-белыми.

Я в очередной раз убедилась в своей догадке по поводу готов. Скорее всего, даже фанаты Мэрилина Мэнсона. Не иначе, как линзы, ибо если он слепой, то на кой тогда ему такая крутая машина?

– Не ожидал, что снова увижу тебя, – проговорил он задумчиво, с интересом наблюдая за мной.

Видимо, я опять слишком долго пялилась на него, раз он снова заговорил первый. Вот чёрт, надо срочно что-нибудь придумать, того и гляди подумает ещё, что умственно отсталая.

– Взаимно, – ляпнула, а потом перевела взгляд на машину. – Классная тачка.

– Спасибо, – углы его губ слегка дернулись вверх в некоем подобии улыбки.

Парень проследил за моим взглядом, снова посмотрел на

меня и спросил:

– Художник, который разбирается в машинах?

– Не то, чтобы очень... – слегка замялась, подбирая ответ.

Ещё с детства, помимо искусства и гимнастики, я интересовалась машинами и всем, что с ними связано. Мы с отцом часто заседали у него в гараже, пока он ковырялся в своём стареньком форде. А я сидела рядом и наблюдала за ним. Он проговаривал каждое своё действие и объяснял, для чего нужна та или иная деталь. А вечерами я сидела у себя в комнате, листала его журналы с машинами.

Но не могла же я сейчас рассказать всё это незнакомому человеку, которого вижу второй раз в жизни, да и то случайно. Поэтому продолжила молча стоять и пялиться на его машину. А когда молчание дошло до крайней степени неловкости, перевела обратно на него взгляд и сказала первое, что пришло в голову:

– Извини, мне нужно возвращаться к работе.

Неправда, а точнее, не совсем правда. Но куда лучше побыстрому ретироваться, дабы избежать неловкого молчания, чем стоять столбом и подбирать нужный ответ. Но когда я повернулась, чтобы выйти из мастерской, он вдруг спросил:

– Понимаю, но у тебя не найдется пары минут?

Я молча кивнула. Мы направились в сторону кафе, из которого я недавно вышла.

Конечно, у меня найдётся и пара минут, и хоть весь час. Но я не совсем понимала, зачем ему это понадобилось, и о

чём мне с ним говорить. Сейчас я была не самым лучшим собеседником. Да и чего греха таить, ведь за всё время, пока мы с Майком были вместе, он минимизировал моё общение с другими парнями. И до вчерашнего разрыва он был единственным моим собеседником мужского пола. Господи, какой же нужно быть слепой, чтобы только сейчас понять, насколько это унижительно.

А теперь я словно разучилась говорить с парнями, ребята из салона и мастерских – не в счёт. С ними-то у меня проблем нет, мы спокойно находим общий язык, и я не чувствую себя так неловко, как, например, сейчас. Не то чтобы мне неприятно общество этого молодого человека, но почему-то именно в его компании мой мозг перестает нормально работать.

Оказавшись в кафе, мы сели за первый попавшийся столик, и к нам тут же подошла официантка. Увидев меня, она удивленно подняла брови, дескать: «Несколько минут назад была здесь и снова пришла?»

Ишь, какая любопытная, ей-то какая разница? Она на работе, так пусть выполняет её без лишних намёков. Я проигнорировала пытливый взгляд и вместо второй чашки кофе опять заказала газированную воду с гранатовым соком.

– Выглядишь уставшей. У тебя всё нормально? – поинтересовался парень, как только официантка приняла у нас заказ.

– Более чем, – отмахнулась и добавила: – Я так понимаю,

ты хотел о чём-то поговорить?

Мне пришлось заставить себя улыбнуться и с трудом подавить желание достать телефон, чтобы проверить, не смазался ли тональный крем. След на щеке был единственной моей проблемой на данный момент, и сейчас я очень надеялась, что его всё ещё не видно.

– Дело в том, что я хочу пригласить тебя на вечеринку, – начал было он, но при виде моего скептического выражения лица поспешно добавил: – Не переживай, это мероприятие только для своих. Почти как семейное барбекю на заднем дворе – тихо, мирно, спокойно.

При упоминании о барбекю почему-то сразу представилась такая картина: уютный домик из светлого дерева, опрятные клумбы возле крыльца, белый забор и компания готов жарит свиные рёбрышки на заднем дворе. Идиллия, ничего не скажешь.

– Звучит заманчиво... – неуверенно начала, и словно прочитав мои мысли, он перебил:

– Но...

– Но у меня много работы, не уверена, что получится прийти.

Ложь. Работы у меня как раз немного, а вот нерешенные вопросы в виде жилья очень даже имеются.

– Ох, уж эта работа... – парень добродушно улыбнулся, взял салфетку и что-то на ней написал, затем подвинул её ко мне. – Смотри, тут время и адрес. Если надумаешь, приез-

жай, буду рад снова увидеться, – он снова улыбнулся и, больше не говоря ни слова, вышел из кафе.

Остаток вечера я провела в своём кабинете, размышляя над его предложением, а также думая о том, что за сегодняшний день не сделала ровным счётом ничего, чтобы подыскать себе жильё. Но это было полбеды. Проблема заключалась в том, что большая часть моих вещей до сих пор находится в старой квартире. Мне просто необходимо их забрать, при этом подгадать время так, чтобы Майка не было дома.

Я уже вчера была полна решимости уйти от него, а разговор был нужен лишь для того, чтобы объяснить ему причину этого ухода. Хотя бьюсь об заклад, он и сам прекрасно знал. Эти объяснения были бы ни к чему. Соответственно, сейчас видеться с ним не имело никакого смысла, тем более после вчерашнего поступка. Признаться честно, в глубине души я даже начинала побаиваться его. Чёрт его знает, что взбредет ему в голову, а получать во второй раз хотелось меньше всего.

Я перевернулась на другой бок и мысленно подытожила: завтра нужно успеть подыскать квартиру, забрать вещи, при этом не пересечься с Майком. Именно забрать, а не попытаться. Не хочу из-за этого придурка лишний раз тратиться на шмотьё, когда эти деньги можно вложить во что-то более стоящее.

Глава 2

Целое утро я провела за компьютером в поисках подходящих квартир. Для меня было дело принципа – найти именно ту, которая будет как можно дальше от жилья Майка. Вариантов было немного, а самые оптимальные находились в двадцати минутах езды от его дома.

Я уже почти отчаялась найти подходящий вариант, как случайно на одном сайте наткнулась на объявление. Однокомнатная квартира недалеко от центра, с мебелью и прочими удобствами – как раз то, что нужно. Я записала адрес, затем созвонилась с хозяином квартиры и договорилась о встрече.

Покинув кабинет, оглядела общий зал. Клиентов было немного, а учитывая, что сегодня весьма душная и пасмурная погода, их особо не прибавится. Кому захочется попасть под проливной дождь со свеженькой татуировкой?

Сменщик меня понял с первого же взгляда, с легкой улыбкой кивнул, и тогда я со спокойной душой отправилась смотреть квартиру. Ехать пришлось около часа, но опять же, это было только на руку. Уже выйдя из машины, я отыскала взглядом нужный дом и пошла туда, а по пути обратила внимание на сам район в целом.

Симпатичный скверик через дорогу, возле соседнего дома – кафе, рядом супермаркет и какой-то сетевой салон кра-

соты. В целом всё выглядело неплохо, с виду район казался достаточно спокойным, хоть и с оживленным людским потоком.

Квартира оказалась весьма неплохой, я бы даже назвала её холостяцкой. Она не была заставлена лишней мебелью или захламлена ненужной декоративной хренью. Грубо говоря, в ней имелось всё, что необходимо. Именно это мне и понравилось больше всего – минимум мебели, максимум комфорта.

Хорошо обставленная гостиная с симпатичным диванчиком, плазменный телевизор, даже рабочий стол возле окна. Спальня оказалась меньше, в ней едва вместились кровать и шкаф, зато имелся свой плюс в виде двери, ведущей в ванную. Она тоже не особо отличалась размерами: туалет, раковина, ванна и шкафчик для полотенец.

А вот кухня была просторной, хотя сразу сложилось впечатление, либо хозяин квартиры не часто ею пользовался, либо он невероятный аккуратист. Чистенькие, едва ли не новенькие шкафы для посуды и прочей кухонной утвари. Всё выглядело практически в первозданном виде, словно только вчера завезли мебель и не успели попользоваться.

Такая чистота и порядок во всём просто не могли не радовать. Да и квартира в целом очень понравилась. Мне было плевать, что она в разы меньше моей предыдущей, зато, в отличие от той, здесь был рабочий стол. Это немаловажный факт, ведь теперь у меня будет место, где я могу выполнять

работу на дому и при этом не переживать ни о чём.

После осмотра квартиры я сразу заплатила за месяц вперёд. Не хотелось упускать такую возможность, к тому же цена была более чем приемлемой. Одно дело сделано, теперь осталось забрать свои вещи.

Уже на улице я достала телефон и позвонила домой. Это был единственный вариант, чтобы узнать, дома Майк или нет. Сначала послышались долгие гудки, после чего они сменились звуком автоответчика. Это говорило о том, что дома его нет. Я не стала терять время зря и уже направилась обратно к машине, как моё внимание привлекло соседнее здание с объявлением на двери.

Почитав внимательнее, я поняла, что весь первый этаж сдаётся в аренду, и это навеяло на одну весьма заманчивую мысль. Почему бы не откликнуться на предложение и таким образом не расширить свой салон. А что, собственно, в этом плохого? Думаю, этим можно будет заняться сразу после конвенции, а пока у меня будет достаточно времени, чтобы всё хорошенько обдумать.

С этими мыслями я села в машину и поехала за вещами. К счастью, это не заняло много времени. Уже через пятнадцать минут я выходила с сумками из дома. На улице уже всю разбушевалась гроза, с неба падали крупные капли дождя, сопровождавшиеся раскатами грома. Это значительно замедлило мою поездку обратно в салон, из-за чего вернулась туда только ближе к вечеру.

У меня уже имелись некие планы на завтрашний день, поэтому я даже не стала выгружать сумки из багажника и быстрым шагом направилась внутрь. Как и предполагалось, в связи с погодными условиями клиентов было ровно столько, сколько и в тот момент, когда я уезжала. Я прошла в свой кабинет, и несмотря на весьма позднее время, принялась за подготовку к конвенции.

Утро следующего дня выдалось весьма плодотворным. Ко мне на сеанс были записаны двое клиентов, и с последним из них я закончила только к обеду. Прибрав рабочее место, я нашла Брэда и Сэма и предложила им пойти в кафе, чтобы составить план на предстоящее мероприятие, а заодно пообедать.

Мы уселись за самый дальний столик, каждый заказал себе обед, а когда с ним было покончено, принялись за обсуждение. Первым делом я заверила их, что в этот раз мы поедем вместе, после чего уже перешли к основной части разговора – плану действий.

Помимо конкурса эскизов и прочих развлекательных мероприятий, там будут проходить ознакомительные лекции, демонстрация нового оборудования и, конечно же, практика. Мне хотелось четко распределить все обязанности, чтобы не ходить друг за другом по залу, иначе тогда толку будет мало.

– Так, с эскизами мы закончили. А что делать с лекциями? – Сэм откинулся на спинку диванчика и положил руки на стол.

– Ничего. Слушать и запоминать, – пошутил Брэд. – Это как в школе, препод говорит, а ты слушаешь. Чего непонятного?

– Ага, всё понятно. Я сделаю парочку своих клонов и тогда точно смогу побывать на каждой. У меня же дома целая лаборатория, делов-то – раз два и готово! – Сэм скептически посмотрел на своего товарища, на что тот с озорной улыбкой пожал плечами.

– А чего спрашиваешь тогда? Наклепаешь штук десять мини-Сэмов и будет тебе счастье!

– Так, ребята, угомонитесь, – я с серьёзным видом посмотрела на каждого. А когда те замолчали, продолжила: – Всё элементарно и просто – мы встретимся в главном зале, потом отыщем наше рабочее место, чтобы поставить туда стенд. Кстати, не забыли про него? – ребята покачали головами.

Я удовлетворительно кивнула и вновь заговорила:

– После размещения стенда кто-то один останется на месте, а остальные пойдут туда, куда было бы интересней и важнее всего. Слушайте, записывайте, снимайте на видео – как вам будет удобно. Через пару часов мы снова встретимся, всё обсудим и по такой же схеме пойдём дальше.

Закончив, я посмотрела на парней. Они переглянулись между собой, а потом дружно закивали, как китайские болванчики.

– Видишь, Сэм, тебе даже размножаться не придётся, – усмехнулся Брэд и тут же получил локтем в бок.

– Идиот, при чём тут делать детей и клонирование? – Сэм страдальчески закатил глаза на подкол его друга.

– А разве...

– Так, всё, хватит, – я со смехом оборвала их перепалку.

Эта парочка достаточно часто подшучивала друг другом, но пора уже завершать перерыв. У меня не было времени наблюдать за их дискуссией, так как ещё надо было успеть съездить по делам.

– В общем, мы разобрались с интересующими нас моментами. А теперь самое главное. Не забывайте, что в первую очередь это не какая-нибудь командировка, а мероприятие, на котором можно отдохнуть и хорошо провести время.

После того, как мы вышли из кафе, я дошла с ребятами до салона, чтобы забрать свою сумку. У меня ещё было одно незаконченное дельце – поездка в торговый центр за новым постельным бельем и полотенцами.

Ещё вчера, после осмотра квартиры, мы договорились с хозяином, что он заберет необходимые ему вещи. Для меня это не являлось проблемой, учитывая, что я сама не горела желанием пользоваться такими индивидуальными вещами, как постельное бельё и полотенца. У меня, конечно, был выбор: забрать всё это из старой квартиры или купить новое. Но я и думать не стала, так как больше не хотела возвращаться туда, даже несмотря на то, что уже сегодня Майк должен был покинуть её.

По приезду в торговый центр я сначала позволила себе

не спеша прогуляться по магазинам и поглазеть на витрины. Народу сегодня было множество. Конечно, как же я могла забыть: сейчас сезон отпусков, и большинство людей готовятся к отдыху. Это поубавило мое желание бродить по магазинам, и я направилась непосредственно за тем, зачем вообще сюда приехала.

Спустя некоторое время я с покупками двигалась в сторону выхода, когда сзади послышался женский голосок:

– Дебра? Дебра, это действительно ты?

Я остановилась буквально в нескольких шагах от спасительного выхода. Этот голос принадлежал моей бывшей однокласснице, с которой мы учились на одном факультете. Но даже узнав его, я очень понадеялась на то, что мне просто показалось. На протяжении всей учёбы мы были чуть ли не лучшими подругами. Ходили вместе по магазинам, посещали вечеринки и частенько устраивали ночи просмотра старых фильмов. Так было до тех пор, пока я не познакомилась с Майком.

Это случилось как раз на одной из вечеринок, благодаря общим знакомым, которые по чистой случайности тоже оказались там. Нас представили друг другу, мы пообщались, потом договорились встретиться ещё раз, потом ещё и ещё. Я даже не заметила, как к моменту выпуска стала больше времени уделять занятиям и Майку. На этой ноте мы с подругой перестали общаться и не виделись на протяжении трёх с половиной лет.

И вот она, ирония судьбы.

Медленно обернувшись, я увидела невысокую девушку со светлыми вьющимися волосами. Вот чётр. Это действительно она.

– Кэтрин, какая встреча! – я натянулась на лицо самую обворожительную улыбку, на которую только была способна и обняла её.

– Ну, неужели... Ты так изменилась, похорошела! – медленно проговорила она, с неприкрытым любопытством рассматривая меня с ног до головы.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулась, а мысленно отметила, что если бы она не окликнула меня, то сама бы её узнала с трудом.

Раньше Кэтрин, она же хохотушка Кэтти, выглядела совсем иначе: пухлые губы, светлая кожа и минимум макияжа. Он ей был просто ни к чему, она и без него выглядела просто потрясающе. А сейчас из-под слоев косметики и искусственного загара на меня смотрела совершенно другая девушка. Господи, что же она с собой сделала?

– Ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть! – радостно взвизгнула она и, махнув рукой в сторону кафе на втором этаже, сказала: – Давай посидим там, выпьем кофе и поболтаем. Мне столько нужно тебе рассказать!

Не дождавшись ответа, она взяла меня под руку и повела на второй этаж. Мы уселись за свободный столик, заказали по чашечке кофе, и Кэтрин рассказала о своей работе и муже,

с которым они недавно сыграли свадьбу.

Как выяснилось, сразу после учёбы она пошла работать менеджером по продажам. Со своим будущим мужем познакомилась там же, на работе, а уже спустя несколько месяцев он сделал ей предложение. По сей день они работают вместе, на обеды ходят вместе и вообще всё делают вместе. Ну просто идиллия. Я же не представляла, как им ещё не надоело общество друг друга. Ведь мало того, что они видятся каждый день, так ещё и работают вместе.

Где-то на середине её монолога у меня уже уши начали сворачиваться в трубочку от потока слов. Я старательно делала вид, что слушаю её. Кивала головой, вставляла дежурные фразы, что-то вроде: «Какой кошмар», «Прекрасно тебя понимаю» и «О, Боже, это же нечто!». И чем дольше я на неё смотрела и слушала её болтовню, тем больше понимала, как сильно она изменилась.

Ещё в колледже она была шепутной девчонкой, заводилой всей группы с большими планами на будущее. А сейчас она ничем не отличалась от офисных клерков, которые приходят в кафе у нас в мотоквартале. Белая блузка с наглаженным воротничком, серый пиджак и такая же серая юбка-карандаш – её вид никак не гармонировал с вульгарным макияжем, который походу стал её вторым лицом.

– Эй, ты меня вообще слышишь? – Кэтрин нетерпеливо постучала наманикюренным ноготком по чашке, прерывая ход моих мыслей.

– Да-да, встреча выпускников и всё такое... – я отвлеклась от созерцания перечницы и перевела взгляд на собеседницу.

– Значит, ты тоже не ходила туда? – Я кинула. – Вот и я не была, – вздохнула она, а потом продолжила: – За последний месяц столько работы навалилось, начальница просто рвёт и мечет. Какая тут встреча, когда на работе полный аврал.

– Я тебя прекрасно понимаю, – повторила уже пятый раз за пятнадцать минут. Господи, когда это уже закончится?

– И не говори, – девушка на секунду замолчала. И только я понадеялась, что мои мучения подошли к концу, как Кэтрин встрепенулась, а на её лице появилась улыбка. Вот чёрт, не к добру это, ой, не к добру. И как назло, она спросила именно то, что мне меньше всего хотелось обсуждать, тем более с ней:

– А как у вас дела с Майком?

– Мы временно не общаемся, – коротко ответила я, давая понять, что это не самая лучшая тема для разговора.

– Как не общаетесь? А что случилось? – её лицо вытянулось от удивления, и она театрально покачала головой.

– Обстоятельства нынче такие, – я не стала вдаваться в подробности и отделалась общей фразой. Подробности ей были ни к чему.

Я сделала пару глубоких вдохов. Спокойно, Дебра, только спокойно. Вдох-выдох, вдох-выдох. Сейчас наболтается, и мы наконец разойдемся. Должно же это когда-нибудь за-

кончится, она не может сидеть тут весь день, а значит, просто нужно немного подождать.

– Вы были такой хорошей парой. Я даже думала, что ты первая выскочишь замуж, что у вас уже собственный дом и двое прелестных детишек, – в конце предложения она даже в ладоши захлопала от умиления.

От упоминания о собственном доме и детях меня чуть было не передернуло, но я это скрыла тем, что вовремя поднесла чашку к губам. Отпив немного уже остывшего кофе, незаметно скривилась, а затем посмотрела на неё.

– Послушай, Кэти, это было три года назад. Сейчас многое изменилось, и по правде говоря мне не очень хотелось бы говорить об этом, – произнесла я как можно спокойнее, хотя уже давно хотелось послать её ко всем чертям. Вдох-выдох.

– Конечно-конечно, дорогая, мне ли не знать! – она сочувственно дотронулась до моей руки, а затем сказала заговорщицким голосом: – В таком случае, у меня к тебе предложение. На этих выходных девчонки из нашего выпуска устраивают девичник. Как ты смотришь на то, чтобы сходить туда?

О мой Бог! Только этого не хватало! Я и так с трудом терплю этот бесконечный трёп. Даже трудно представить, что будет, если пойду вместе с ней на этот девичник. Нет, нет и ещё раз нет. Я начала судорожно придумывать отмазку, как мне в голову тут же пришла гениальная на тот момент идея. Сразу вспомнилась недавняя встреча со светлоглазым незнакомцем и его предложение посетить их «семейное» барбекю.

Я тут же ухватилась за эту мысль, как утопающий за спасательную соломинку.

– Прости, боюсь, не получится, – виновато улыбнувшись, продолжила: – Я уже договорилась пойти на барбекю к друзьям.

– Ох, жалко, конечно. Ну, тогда моё предложение отпадает, – она изобразила некое подобие улыбки и посмотрела часы.

Я воспользовалась этим моментом, сделала то же самое и, приложив ладонь ко рту, сказала наигранно испуганным голосом:

– Что-то мы с тобой засиделись. Мне срочно нужно возвращаться на рабочее место, иначе начальница меня точно приберёт! – после этих слов искоса посмотрела на девушку и еле сдержала победную улыбку, когда на её лице отразилось понимание.

– И не говори. Мы так заболтались, что я даже за временем не следила! Ты права, встреча – это, конечно, хорошо, но работать тоже надо.

Она подхватила свою сумочку, и мы наконец-то отправились на выход. Уже на улице она ещё раз обняла меня и сказала на прощание:

– Была рада повидаться с тобой. Надеюсь, это не последняя наша встреча!

– Я тоже на это надеюсь, – улыбнулась в ответ. Не дай Бог. Скорее ад замерзнет, нежели я добровольно соглашусь снова

встретиться с ней.

Где-то через час я уже была дома и принимала горячую ванну. После утомительного похода в торговый центр и не менее утомительного разговора с Кэтрин это было как нельзя кстати. Полностью расслабившись, я закрыла глаза и наслаждалась тишиной и покоем.

Завтрашний день обещает быть весьма насыщенным. Мне ещё надо списаться с клиентом, назначить ему время и успеть собраться на это барбекю. А так как время, которое было указано на салфетке с адресом, говорило о том, что там надо быть к восьми вечера, мне не составит труда всё успеть. К тому же почему бы уже заранее не поехать в салон при параде, чтобы лишний раз не возвращаться обратно домой? Да и выехать надо будет заранее. Адрес мне неизвестен, и я не знаю наверняка, сколько времени может занять дорога.

Перед сном я предварительно связалась с клиентом и назначила сеанс на десять утра. В связи с тем, что один только контур его тату займёт не менее трёх, а то и четырёх часов, я не собиралась рисковать и решила перестраховаться. И только когда все рабочие вопросы были оговорены, со спокойной душой легла спать.

Я уже подъезжала к салону, когда позвонил клиент и предупредил, что задержится на несколько минут. Ладно, несколько минут пережить можно. Хорошо, что хотя бы предупредил, а то порой бывает и такое, когда договорились

уже, а человека нет. Ты, как дурак, ждёшь, тратишь своё время впустую, когда можно было принять другого клиента. И только когда терпению приходит конец, сам звонишь узнать, в чём причина задержки, и выясняешь, что человек просто передумал.

Пару таких случаев подтолкнули меня к необходимости создать перечень неких правил, несоблюдение которых приводит к автоматическому попаданию в чёрный список. И как раз одно из этих правил – заранее оповещать мастера об изменении планов.

К счастью, ждать пришлось действительно недолго. Мужчина приехал ровно через десять минут, и мы приступили к работе. Тату, которое он выбрал, представляло из себя изображение феникса на всю спину, с уймой мелких деталей в виде перьев. Это весьма кропотливая работа, и где-то к середине дня я уже начала жалеть, что не назначила сеанс пораньше. Время шло, а я закончила только половину, хотя оставалось ровно столько же.

И только когда стрелка часов перевалила за пять вечера, я вздохнула с облегчением. На сегодня работа была выполнена, а значит с чистой совестью могу покинуть салон. Я привела в порядок своё рабочее место, наспех поправила макияж и пошла на парковку.

Как и предполагалось, дорога заняла около двух часов. Я уже миновала окраину города, когда спустя несколько метров впереди показался забор с будкой охранника. Рядом сто-

яла табличка и надпись: «Частная территория». Классно, вот и приехали, блин. Ещё раз сверившись с навигатором, я убедилась, что это не ошибка, и медленно подъехала к воротам.

За те несколько секунд, пока мужчина подходил ко мне, я в голове прокручивала все варианты возможных событий. Что скорее всего это какая-то ошибка, что перепутала адрес, когда вбивала его в чёртов навигатор, что...

– Девушка, вам сюда нельзя. Вы надпись не видели? Это частная территория. Для посторонних проезд закрыт. Обьезд с противоположной стороны, – раздался строгий голос возле открытого окна моей машины.

– Понимаете, в чём дело. Один мой знакомый пригласил на вечеринку, как раз именно по этому адресу, – на секунду отвернулась от окна и, порывшись в бардачке, протянула ему мятую салфетку с адресом.

Весь интерес разом куда-то пропал, я уже начала сомневаться в правильности своего решения поехать сюда. К чёрту вечеринки. Чего, блин, дома не сиделось? Можно же было фильм посмотреть или пораньше спать лечь.

Мужчина внимательно окинул её взглядом, после чего отошёл на пару шагов и достал телефон. По окончании разговора молча кивнул и удалился в свою будку. Я не совсем понимала, что вообще происходит, даже собралась дать задний ход, как ворота открылись, пропуская меня вперёд. Всё ещё находясь в лёгком замешательстве, я въехала на грунтовую дорогу и не торопясь поехала дальше.

По обе стороны виднелись добротные дома в два, а то и три этажа. С ухоженными газонами и аккуратными заборчиками, ограждающими каждый участок. А проехав еще немного, я не могла не обратить внимание на раскинувшийся луг с пасущимися на нем лошадьми и поле для гольфа по другую сторону от него. Там находилось от силы человек пять. Мужчины с важным видом загоняли мячи в лунки, а после каждого удачного удара тут же доносились ликующие возгласы.

Я словно попала в другое измерение и, как дикая, глазела по сторонам, рассматривая всё вокруг. Но вскоре поля остались позади и снова показались ворота. Только эти значительно отличались от предыдущих, они были сделаны из кованого металла, с причудливыми витиеватыми узорами. А за воротами возвышался до неприличия огромный и роскошный особняк в южноамериканском стиле. В центре двора расположился симпатичный фонтанчик, а уже поодаль от самого особняка виднелись могучие кроны деревьев.

В полной нерешительности я нажала на селектор и оттуда донёсся чопорный голос с ожидаемым вопросом. Я повторила слова, сказанные ранее охраннику, после чего повисла тишина, а спустя пару секунд ворота бесшумно открылись. Я проехала по такой же грунтовой дорожке, ведущей к подъезду, и припарковалась на одном из свободных мест. И только переобувшись в туфли а-ля «от машины до дома», наконец вышла и огляделась по сторонам.

Все машины, припаркованные рядом, говорили о достатке их обладателей. На их фоне мой скромный Chevrolet две тысячи восьмого года просто рядом не стоял. Я окинула взглядом свой чёрный сарафан до колен и тут же ощутила себя какой-то нищенкой по сравнению со всей этой роскошью.

Знала бы раньше, что всё так будет, ни за что бы не приехала сюда. Уже второй раз за этот вечер я успела пожалеть о своём решении и где-то с минуту стояла в раздумьях: идти дальше или развернуться и поехать домой. Если сейчас спасую и уеду, то попросту потеряю еще больше времени, а если всё же зайду в дом, то, возможно, неплохо проведу время.

Откуда-то из-за дома доносился приятный аромат жареного мяса. Судя по всему, парень не соврал, кто-то правда готовил барбекю. Только вот моё представление никак не сходилось с действительностью. Особняк, который находился передо мной, даже отдаленно не напоминал тот уютный домик с белым забором, каким я успела его представить.

Я сделала глубокий вздох и, взяв себя в руки, поднялась по деревянным лакированным ступенькам. Хорошо, я приняла решение остаться, а дальше что? Постучаться или так войти? Господи, ну почему всё так сложно?

Но только я собралась с мыслями, даже поднесла руку к двери, как та открылась и передо мной встала девушка. На ней была типичная униформа горничной: черный строгий сарафан с белым фартучком, только чепчика не хватает. Вместо этого у неё на лице была фарфоровая маска, что еще

больше привело меня в замешательство.

Это что ещё за хрень? Костюмированная вечеринка, что ли, если даже горничная в маску нарядилась... Хм-м, светлоглазый не говорил ни о чём подобном.

– Простите, я, наверное, что-то перепутала... Заблудилась, приехала не туда... – путаясь в словах, пробормотала я, а сама начала пятиться назад.

«Твою ж мать, у них тут что, оргия намечается? Какое это, к чёрту, семейное барбекю?» – это была вторая мысль, пришедшая ко мне в голову.

– Всё в порядке, вы приехали точно по адресу, – девушка по-кукольному наклонила голову набок, затем присела в лёгком реверансе и, отойдя от двери, сделала приглашительный жест рукой. – Проходите.

Я скептически хмыкнула, но всё же прошла внутрь. Сначала пост охраны, ладно, фиг с ним – проехали. Потом все эти роскошные дома с полями для гольфа и пастбищами для лошадей. Чёрт и с ними. А теперь эта странная особа с маской на лице. Уф-ф-ф... Ну и вечерок, всё интересней и интересней. Во что я только ввязалась? Но с другой стороны, это куда лучше, нежели пойти на дурацкий девичник, слушать бесконечную болтовню о работе в офисе, суровом начальстве и семейных делах. Всё познаётся в сравнении, Дебра, всё познаётся в сравнении...

Пока я шла по тускло освещенному коридору, именно этой мыслью и утешала себя. Стук каблучков по полу из тем-

ного лакированного дерева эхом отдавался у меня в ушах, заглушая звуки приближающейся музыки и голосов. Я отворила тяжёлые дубовые двери и, сделав пару шагов, остановилась, как вкопанная.

Отовсюду веяло богатством и роскошью, начиная с закусок на столе и заканчивая отделкой дома. В нём преобладали тёмные тона: стены выкрашены в цвет горького шоколада, темно-бордовая мебель. И о Боже, как же без камина!

Повсюду множество людей в дорогой одежде. Девушки вырядились в кожаные юбки, платья и сарафаны. Их руки и шеи украшали такие же кожаные браслеты, цепочки либо дорогие украшения. Мужская половина аудитории была одета либо в кожаные штаны, либо в обычные черные брюки, с майками, футболками и непривычно тяжелой для такой погоды обувь. Все, как один, бледные, в чёрном и со светлыми линзами на глазах. У кого-то была белая радужка с черной окантовкой, у кого-то одна радужка белая, а вторая чисто черная, а у кого-то наоборот – черная радужка и белая окантовка.

Гости вальяжно передвигались по гостиной, каждый занимался своим делом. И глядя на них, я окончательно убедилась, что это даже не готы, а явные фанаты Мэрилина Мэнсона. А в подтверждение этого сразу по окончании одной из его песен заиграл следующий его трек.

Хорошо хоть не костюмированная вечеринка и даже не оргия, как я предполагала. Это уже немного обнадёживает.

Ну что ж, раз уж пришла, значит надо попытаться расслабиться и если не получить удовольствие, то хотя бы неплохо провести время. Я искала взглядом знакомое лицо, но так и не найдя его, двинулась в сторону стола с закуской. Некоторые из отдыхающих перешептывались, даже оборачивались мне вслед, провожая изучающим взглядом.

Какого чёрта? Ну да, я не почитательница Мэнсона, и на мне не дорогушее платье, а обычный чёрный сарафан. Но это не даёт им права так смотреть на меня. Из-за этого я чувствовала себя по меньшей мере неловко, словно белая ворона среди собравшейся знати.

– Расслабься, ты слишком сильно напряжена, – раздался уже знакомый мужской голос.

Слегка вздрогнув от неожиданности, я резко обернулась и даже не удивилась, когда увидела перед собой нового знакомого.

– Я не напряжена. С чего ты взял? – улыбнулась, а сама указала на бокал с чем-то красным, с виду напоминающим вино. – Алкоголь?

– Вишневый сок, – молодой человек проигнорировал первый вопрос.

– Шутишь, да? Или это вечеринка для непьющих? – я с неприкрытым удивлением снова посмотрела на бокал, а потом на него.

– Нет, – он слегка склонил голову набок. Его взгляд заскользил по моему лицу, а затем остановился на глазах. –

Просто не вижу смысла накачивать гостей исключительно одним алкоголем, учитывая то, что многие из них за рулём. Он, конечно, тоже имеется, но я предпочитаю оставлять выбор за гостями, – пояснил он, после чего взял бокал и протянул мне. – Попробуй и сама убедишься.

Под взглядом его светлых глаз я немного пригубила из бокала и отметила, что парень не соврал. Это действительно был сок. Ну надо же, это была единственная вечеринка, где, помимо алкоголя, имелись и другие напитки. Многие подобные мероприятия, на которых мне довелось побывать, не могут похвастаться тем же. Людей мало заботит такой «незначительный» факт, как вождение автомобиля в нетрезвом виде. Ладно, беру свои слова назад, тут не так уж и плохо, как казалось ранее.

– Я рад, что ты всё же решила прийти, – заговорил молодой человек, заставляя вновь обратить на себя внимание. – Пойдём, я познакомлю тебя с парой людей, которые хотели бы поговорить с тобой насчёт татуировок.

– Потенциальные клиенты – это всегда хорошо. Но позволь спросить, откуда они знают? – поинтересовалась я, пока мы шли в сторону уютного на вид диванчика, где сидели двое мужчин и разговаривали о чём-то своём.

– Я сказал им, что ты придёшь.

– Вот как? – удивлённо посмотрела на своего собеседника, но при этом не сдержала улыбки. Весьма самонадеянно с его стороны. Неужели он настолько был уверен в том, что

я приду?

Парень в очередной раз проигнорировал мой вопрос, лишь еле заметно улыбнулся и, сопроводив меня к отдыхающим мужчинам, кивнул им.

– Фредерик, Рик, – он сначала посмотрел на мужчину в кожаной жилетке, лет тридцати, а затем на его собеседника помоложе, и продолжил, указав на меня: – А вот и наша гостья. Вы уж простите, но остаться с вами не могу. Надеюсь, вы неплохо проведете время и без меня, – он ещё раз улыбнулся и ушел в противоположную сторону, оставив меня наедине с незнакомцами.

Я присела на кресло напротив дивана и даже рта не успела открыть, как мужчины сами по очереди начали задавать интересующие их вопросы. Их даже не волновали расценки, а больше интересовали сами эскизы, их индивидуальность и сколько времени займет та или иная татуировка, в зависимости от сложности и размера. Где-то в середине разговора я поняла, что они были весьма интересными собеседниками. Закончив с обсуждением татуировок, мы перешли к нейтральным темам искусства, музыки и кино.

Меня радовало, что ни один из них не стал задавать вопросов наподобие: «Откуда вы знаете хозяина вечеринки?», «Вы, наверное, хорошо знакомы, раз он рекомендовал вас, как хорошего мастера?». Вместо этого, мужчины иногда отпускали разные шутки, я от души смеялась и всё больше ловила себя на мысли, что уже не так напряжена, как в самом

начале разговора. Я позволила себе расслабиться и не обращать внимания на периодические взгляды со стороны.

В какой-то момент стало заметно, что большинство присутствующих здесь потеряли интерес к моей скромной персоне и стали коситься на дверь, откуда пришли ранее. От моих собеседников тоже не укрылись подобные изменения, они чуть ли не одновременно извинились, встали и ушли в том направлении.

Интересно, что там вообще происходит? Почему многие подтягиваются именно туда? С минуту я продолжала в раздумьях сидеть на месте, пока любопытство не взяло вверх.

По мере приближения я смогла различить голоса тех, кто и находился в центре всех событий. Спиной ко мне стоял мой новый знакомый, а перед ним Майк с парой его прихлебателей. Они находились по бокам от него и с неприкрытым интересом разглядывали обстановку. Их глаза жадно пожирали дам, блуждали по их нарядам, а на губах играли многозначительные улыбки.

Увидев его, я тут же остановилась, не решаясь подойти ближе. Черт подери, что он тут делает? Даже с такого расстояния от меня не укрылся тот факт, что он заявился сюда не совсем трезвым. Ну конечно, сейчас его никто не ограничивал выпить баночку-другую пива – полная свобода действий. В своей привычной манере он активно размахивал руками, всем своим видом демонстрируя явное недовольство.

Я не имела ни малейшего понятия, как он тут оказался,

хотя это не удивительно, ведь Майк был заядлым тусовщиком и не пропускал ни одной вечеринки. Увидев его здесь, я почему-то сразу вспомнила вчерашнюю встречу с Кэтрин и её сочувственный взгляд при упоминании, что мы больше не общаемся. Не знаю наверняка, но не исключено, что без её «помощи» тут не обошлось. Добрая самаритянка, чтоб её.

За всё ещё играющей музыкой голоса не были слышны, и было трудно понять, о чём они говорят. Но стоило сделать шаг, как Майк словно почувствовал мое присутствие и тут же устремил свой взгляд на меня. Я снова замерла на месте и, кажется, даже перестала дышать.

– Эта вечеринка только для приглашенных. Мне совершенно не интересно, как ты тут оказался, разворачивайся и уходи, – сказал мой знакомый спокойным голосом, сложив руки на груди.

– Значит этой сучке можно, а мне нельзя? Она что, какая-то особенная, или вы её по кругу пускать будете? – воскликнул Майк, указав пальцем в мою сторону.

Вот дерьмо. Все разом повернули головы, чтобы посмотреть, кого это он имеет в виду, и я буквально почувствовала, как все смотрят на меня. Все, кроме одного. Его собеседник продолжал стоять ко мне спиной со сложенными на груди руками.

– Для особо одарённых повторяю в последний раз: проваливай отсюда на хрен.

– Хорошо, я уйду, – лицо бывшего искривилось в ехидной

улыбке. Облизав губы, он кивнул в мою сторону и добавил: – Но она пойдёт со мной.

Дважды дерьмо. Мало того, что этот недоумок заявился сюда без приглашения, устроил массовое представление, так ещё вдобавок решил опозорить меня перед множеством незнакомых людей. Я чувствовала, как мои щёки пылают от стыда, и понимала, что если сейчас не пойду с ним, то неизвестно, чем вообще это всё закончится. Ладно, Майк – придурок с мозгами улитки, но мне не хотелось быть второй причиной, по которой может разразиться скандал.

С тяжёлым сердцем я двинулась в его направлении, а когда проходила мимо светлоглазого, он, не оборачиваясь, взял меня за руку и завёл себе за спину.

– Она никуда не пойдёт, – тихо проговорил он, слегка сжав мою руку. И так же тихо добавил: – Тем более с тобой.

– Какого чёрта? Белоснежка, ты оглох? Я же сказал, что без неё никуда не уйду. – Майк начал двигаться в мою сторону. И когда он поравнялся со светлоглазым, тот сделал еле заметное движение, сопровождаемое глухим хлопком, и через секунду Майк валялся на полу, опрокинутый навзничь, и корчась хватал ртом воздух. Его оппонент встряхнул кистью руки, затем устремил взгляд на дружков бывшего:

– Забирайте это дерьмо и проваливайте отсюда к чёрту.

Обстановка начала накаляться, а я даже не знала, как правильно поступить: попытаться высвободить руку и самой уйти отсюда, или продолжать молча стоять на месте. Спустя

несколько минут дружки Майка разом засуетились. На их лицах читалась плохо скрываемая ненависть. Под тяжёлыми взглядами белокожих гостей они подхватили своего горе-товарища и выволокли его за дверь.

Стоило им уйти, как люди тут же потеряли интерес и сами начали разбредаться по гостиной. Я наконец смогла выдохнуть с облегчением и только сейчас поняла, что всё это время парень продолжает держать меня за руку.

– Ты как? – он ослабил хватку и развернулся ко мне лицом. – Всё нормально?

– Нормально, – ответила я слегка охрипшим голосом. От волнения пересохло в горле, от чего пришлось пару раз сглотнуть, чтобы привести голос в порядок. – Извини, что всё так получилось. Наверное, мне действительно лучше уйти, он и так подпортил вам вечер. Не хочу своим присутствием портить его ещё больше.

– Ничего ты не портишь, расслабься. Никто же не знал, что он зайвится сюда, – он спокойно пожал плечами и только сейчас отпустил мою руку. – Давай, лучше пойдём посидим. К тому же, нам так и не довелось познакомиться поближе.

Я ещё раз посмотрела на дверь, за которой недавно скрылся Майк, после чего согласно кивнула. На самом деле сейчас меньше всего хотелось уходить, хотя бы по той причине, что неизвестно, уехал он или остался поджидать меня. В последнем, конечно, не уверена, кто знает, что у него на уме. Да и по правде говоря, парень был прав. То, что мы знакомы, это

дело относительное. Ведь я до сих пор не знаю, как его зовут.

Мы дошли до свободных кресел, вдалеке от общего скопления людей. Молодой человек уселся напротив, закинув ногу на ногу, снова посмотрел на меня.

– Твой друг всегда так себя ведёт? – вдруг спросил он ни с того ни сего.

Застигнутая подобным вопросом врасплох, я чуть не поперхнулась от удивления. То, что на прошлую вечеринку мы с Майком пришли вдвоём, ещё не означало, что мы общаемся по сей день. К тому же тогда он весь вечер провёл с друзьями, а я на веранде. Но светлоглазый попросту не знал, что сразу после той вечеринки наши пути разошлись, как в море корабли. Поэтому его нельзя было винить за подобный вопрос.

– Он не мой друг, – я немного скривилась, не скрывая неприязни в голосе. Учитывая то, что Майк пришёл сюда без приглашения, я считала должным рассказать хотя бы малую часть правды. – Он мой бывший, но это не значит, что мы продолжили общаться дальше.

– Кажется, я что-то припоминаю... – парень задумчиво постучал пальцем по подбородку, а потом спросил: – Это случайно не тот, что на прошлой вечеринке прервал наш разговор?

– Он самый, – медленно кивнула и добавила: – Ещё раз извини за это недоразумение.

Я не любительница извиняться по несколько раз, но сей-

час почему-то чувствовала себя виноватой за выходку Майка. А еще мне хотелось как можно быстрее сменить тему и наконец отвлечься от этого происшествия.

– Всё нормально, забудь, – он лениво отмахнулся и уже с улыбкой добавил: – Так как нам не довелось толком познакомиться, позволь представиться. Я Дэвид, почти как Копперфильд, но, как видишь, не он.

Его имя и то, как он представился, почему-то заставили меня ненадолго вернуться в детство. Я сразу вспомнила своего невидимого друга, которого называла точно так же. Какое забавное совпадение...

– Очень приятно. Дебра, – я вложила свою ладонь в его протянутую руку, но вместо рукопожатия он галантно поцеловал её тыльную сторону.

– Расскажи подробнее, как так получилось, что ты стала татуировщиком? Я же правильно понял, что это твой салон?

Я была рада такой смене темы, хоть и касающейся работы. Не скрывая воодушевления, охотно поведала ему о том, что ещё с детства интересовалась искусством и уже тогда знала, какую выберу специальность при поступлении в колледж. А после его окончания я чётко имела представление, кем хочу стать. На тот момент у меня уже была накоплена сумма со стипендии, и когда мне по чистой случайности посчастливилось увидеть объявление о сдаче помещения – тут же откликнулась на него.

Я не скупилась на подробности. Лишь опускала тот факт,

что именно во время учёбы и познакомилась с Майком. У меня не было желания ни говорить о нём, ни вспоминать. Я хотела забыть этого человека и жить так, словно его не было. Пока я рассказывала о том, как открыла свой салон, не могла не заметить заинтересованность в глазах Дэвида. С неприкрытым интересом он слушал меня, иногда задавая вопросы. А когда рассказ подошел к концу, я потянулась к своему бокалу и немного отпила, чтобы смочить горло.

– Так, со мной мы разобрались, – улыбнувшись, поставила уже пустой бокал обратно на столик и перевела взгляд на Дэвида. – Теперь твоя очередь.

– Тут нечего рассказывать. Поверь, это будет не так интересно, как слушать тебя, – рассмеялся он в ответ.

От звука его смеха, такого тихого, немного с хрипотцой, у меня по телу побежали мурашки. Он словно бархат обволакивал и хотелось слушать снова и снова. Не знаю, почему это так подействовало. Какое-то грёбаное наваждение, стресс не иначе. Поймав себя на мысли, что я, как замороженная, уставилась на Дэвида почти немигающим взглядом, поспешно заговорила:

– Так не честно, ты уже почти всё про меня знаешь, а я про тебя – ничего.

– Ну, это громко сказано, – он подался немного вперёд, облокотив локти на колени. – Не считая того, что тебя зовут Дебра, ты закончила художественный факультет и у тебя свой тату-салон, ты до сих пор остаешься для меня загадкой.

– Такая уж и загадка, – махнула рукой и посмотрела в сторону, чтобы перестать глазеть на него.

Было нетрудно заметить, что как только сменился трек и заиграла песня Ghost «He is», многие девушки стали выходить в центр гостиной и танцевать. Парни последовали их примеру, и вскоре гостиная превратилась в некое подобие танцплощадки. Дэвид воспользовался моим замешательством, протянул руку и спросил:

– Не желаешь немного потанцевать?

А собственно, почему бы и нет? Благодаря курсам гимнастики, в конце которых я получила золотую медаль, с танцами у меня проблем не было. Это поможет неплохо отвлечься, а заодно забыть инцидент с Майком. Я с улыбкой приняла протянутую руку, и подойдя к центру гостиной, мы присоединились к танцующим. Дэвид притянул меня ближе, одну руку положил на талию, а второй продолжал держать за руку. Я обвила его шею и мы задвигались в такт музыке. Мне не составило труда поймать ритм, благодаря чему уже с легкостью находила верные движения.

Музыка помогла полностью раскрепоститься, и тогда я плавно выгнулась назад, в то время как Дэвид, придерживая меня, наклонился немного вперёд и медленно провел свободной рукой от шеи до живота. В этом жесте не было никакого подтекста, это был танец, и я наслаждалась им от души. А с таким замечательным партнером танцевать было одно удовольствие.

– Ты не говорила, что умеешь так замечательно танцевать, – вполголоса проговорил он, когда вернул меня в исходное положение. – Вот еще одна нерешенная загадка.

– Не представилось случая. Не думаю, что это такая уж важная вещь, – ответила я, не прерывая танца.

– Дай угадаю, ты ходила на курсы? – поинтересовался он, на что я утвердительно кивнула. Тогда парень на секунду задумался, прикусив нижнюю губу.

Я наблюдала за его мыслительным процессом, а когда молчание затянулось, не выдержала и с улыбкой сказала:

– Не мучайся ты так, мы же не играем в экстрасенсов.

– А почему бы и нет? – его губы растянулись в лукавой улыбке, а когда я иронично выгнула бровь, сказал: – Ладно, сдаюсь. Ну так что, расскажешь?

– Тут нечего рассказывать, – вернула его же фразу, добавив: – Ещё в старшей школе я ходила на курсы гимнастики, участвовала в многих соревнованиях и всё такое. Курсы закончились, а привычка танцевать осталась.

– Так ты не просто художница, а ещё и гимнастка, – задумчиво протянул он.

В этот момент песня подошла к концу. Кто-то вернулся к прежним разговорам, а кто-то решил остаться и потанцевать ещё. Я бы с радостью продолжила и то, и другое, но от высоких каблучков ноги просто гудели. И я уже рисковала тем, чтобы не споткнуться и не упасть. Этого хотелось меньше всего.

Я бросила мимолётный взгляд на настенные часы над камином – полпервого ночи. Если не уеду сейчас, то неизвестно, когда вообще буду дома. А учитывая, что дорога не близкая, мне бы ещё хотелось немного отдохнуть и урвать чуточку сна.

– Тебя проводить до машины? – словно прочитав мои мысли, спросил Дэвид, когда я повернулась к нему.

– Всё в порядке, не стоит.

Я поблагодарила его за вечер, он даже обнял на прощание, а потом уже покинула дом. Путь домой занял чуть больше времени, чем дорога на вечеринку. У себя в квартире я была только к трём ночи. Уставшая, без сил рухнула на кровать и моментально забылась сном.

Глава 3

Спустя неделю после вечеринки я полностью посвятила себя работе и активной подготовке к предстоящей конвенции. А для полного удобства и правильного расчета времени поделила день на две части. В первой половине – заканчивала начатые сеансы с недавними клиентами, а во второй – заседала с Сэмом и Брэдом в нашем местном кафе.

Тогда-то наконец смогла показать им эскиз, над которым работала на протяжении двух предыдущих недель. Парни оценили его по достоинству, сказав: «С такой-то работой мы точно займем первое место».

В перерывах на обед, когда выдавалось немного свободного времени, я снова задумывалась о расширении салона, даже успела связаться с владельцем помещения, объявление о сдаче которого увидела в тот день, когда ездила смотреть квартиру. Я узнала, что помещение до сих пор пустует, а значит, у меня ещё есть время хорошенько подумать, хотя бы до завершения конвенции.

Иногда, когда доводилось выбраться в город по делам, периодически видела Дэвида. С того прошлого вечера мы так больше и не общались, а если и виделись – только издалека. Пару раз он заезжал в наш мотоквартал в компании таких же бледных человечков, как и сам. Но даже тогда мы тоже не общались. Я торопилась обратно в салон, а он зависал в

соседней мастерской.

К тому же мне не хотелось быть навязчивой. Сама прекрасно понимала, что наше общение было на один раз. Мы тогда неплохо провели время, поговорили, потанцевали и на этом всё. Тут нет ничего такого, люди знакомятся, общаются, а потом их пути расходятся. Такова жизнь, и если постоянно цепляться за что-то, то так и останешься на мертвой точке, не в силах двигаться вперёд.

К счастью, Майка я тоже больше не видела. После того случая на вечеринке он будто сквозь землю провалился, и по правде говоря, я была этому рада. Меньше всего хотелось пересекаться с ним, ведь только сейчас я начала полностью чувствовать свою свободу и наслаждаться ею. Меня никто не ограничивал в передвижениях, я могла пойти куда угодно, совершенно не опасаясь того, что потом буду выслушивать очередные упреки и слова недовольства.

До сих пор не понимаю, почему я не рассталась с ним раньше? Не было ни одного дня, чтобы я жалела об этом поступке. Единственное, о чём действительно жалею, так это об упущенном времени. Надо было сразу порвать с ним, а не ждать чуда. Но что уж теперь думать об этом? Я счастлива, что именно с ним наши пути разошлись и больше никогда не пересекутся.

Шел пятый, завершающий день конвенции.

Я с ребятами не пропустила ни одного дня с момента ее

начала. Мы активно посещали каждое мероприятие, соответствуя разработанному нами плану. Как и было оговорено ранее, мы собирались в главном зале, смотрели расписание на день, после чего выбирали, кто останется на нашем рабочем месте возле информационной доски, а кто в какую часть зала пойдёт. Через пару часов мы встречались вновь, делились впечатлениями и снова расходились.

Самый первый день был ознакомительным. В главном зале возвели небольшую сцену, на которой играла какая-то музыкальная группа, следом за ней было Fire-show. В дальнейшем на этой же сцене проводили конкурсы тату и эскизов. Участники знакомились друг с другом и делились своими идеями. Но кроме всего прочего, на протяжении всей конвенции, любой желающий прохожий мог обзавестись пропуском, наблюдать за работой мастеров или стать их клиентом и получить эксклюзивное тату.

Помимо всех гостей и просто любителей, которые пришли посмотреть на другие работы, а заодно себя показать, были критики и приглашенная съёмочная группа. Они снимали на видео, как проходит конвенция, а также значимые мероприятия и конкурсы.

Мы тогда приехали где-то за полчаса до открытия, когда было ещё не так много народу. Спокойно нашли своё рабочее место и поставили рядом с ним информационный стенд. Потом, изучив помещение, дабы в дальнейшем не плутать среди других секций, выделенных под такие же рабочие зо-

ны, пошли на церемонию открытия.

На второй, а также на третий день проводились лекции и конкурсы татуировок. Мастера рассказывали о той или иной технике работы, а также показывали это в деле на тату-модели или включали свои обучающие ролик.

Брэд был одним из участников этого конкурса. Он подал заявку в день регистрации. Мы заранее обсудили с ним работу, с которой он будет выступать, и ее объем. И пока парень находился на сцене, а Сэм ходил по секторам и наблюдал за работой других мастеров, я была на нашем рабочем месте и представляла салон.

Четвертый день был посвящён обсуждению нового оборудования. Данное мероприятие проводилось чуть поодаль от рабочих секторов и было доступно только для участников конвенции. Возле каждого информационного стенда присутствовали представители своей фирмы с парой комплектов демонстрационных образцов.

В этот день я попросила ребят, чтобы они между собой решили, кто останется на месте, а кто пойдёт по залу, а сама направилась смотреть на оборудование. Именно этого дня я ждала с большим нетерпением. Ведь итог работы в целом зависит не только от профессионализма мастера, но и от оборудования, на котором он работает.

Пятый день был завершающий – проводился конкурс лучших эскизов и последующий концерт. Несмотря на то, что мы не заняли первое место, это не особо расстроило меня. Я

была несказанно рада тому, что в этот раз у меня получилось пойти и не пропустила фестиваль, а победа в нём не так уж и важна.

Мы отлично провели время: пообщались со знакомыми мастерами других салонов, обзавелись новыми знакомствами, узнали много нового и просто хорошо отдохнули.

За все эти дни я успела неплохо закупиться необходимыми расходными материалами, а ребята обзавелись записями и обучающими роликами. И благодаря этому по завершении конвенции мы имели столько развивающих материалов, что можно смело заниматься саморазвитием, а также было бы неплохо подключить к этому делу остальных сотрудников нашего салона.

Вечером того же дня (это была как раз пятница) я обзвонила каждого и объявила о двухдневных выходных. Ведь, пока мы были на фестивале, остальные ребята работали с удвоенной силой. За эти два дня я успела ознакомиться с записями Брэда и Сэма, а заодно изучить видеоролики.

Вся последующая неделя была посвящена общему саморазвитию. Сократив рабочий день до обеда, я закрывала салон и собирала всех сотрудников в приёмной. В отличие от комнаты отдыха, которая просто не была предназначена для того, чтобы там находилось много народу, приёмная неплохо подходила для импровизированного зала для заседаний. В ней находились два больших дивана, несколько кресел, кофейный столик с кофемашиной и большой плазменный те-

левизор с приставкой. Так сказать, всё для удобства посетителей.

Мы заранее заказывали пиццу, газировку и разные другие вкусности из местного кафе. Смотрели полученный материал и делились мнениями.

Где-то на середине недели к нам заявился один из работников ближайшей мастерской. С неприкрытым интересом он окинул взглядом приемную, в которой мы расположились, затем уже пустые коробки из-под пиццы и только потом сказал:

– Мы с парнями сразу заметили, что вы, ребята, как-то уж больно расслабились. Работаете до обеда, а потом к вам, как к себе домой, рассыльный из кафе ходит. Что тут вообще происходит? – он весело усмехнулся и, ещё раз посмотрев на коробки, добавил: – Seriously... Тут идти пять минут, а вы ещё с доставкой заказываете?

Мы молча переглянулись между собой, а потом дружно пожали плечами. А что тут можно было сказать? Уже на следующий день после визита «засланного гонца» к нам стали приходить остальные ребята из мастерской. Периодически они приносили с собой пиво и разные закуски, из-за чего наш скромный междусобойчик превращался во внеплановую мини-вечеринку. Так длилось на протяжении оставшейся недели, пока всё не вернулось на круги своя.

Глава 4

По сравнению с предыдущими расслабленными днями, это утро понедельника казалось просто нескончаемым. За неделю, пока мы развлекались на конвенции, и последующую неделю уже в салоне у меня накопилось немало дел. Нужно было разобраться со счетами за аренду помещения, рассчитать и распределить зарплату для сотрудников и наконец, принять решение насчет второй аренды.

По приезду в салон я засела у себя в кабинете и с головой погрузилась в волокиту из бесконечных цифр и бумаг. Это заняло намного больше времени, чем я предполагала. Где-то к середине обеда у меня уже двоилось в глазах от напряжения. Тогда я отложила очередной лист в сторону и устало потерла лицо. Мне определённо нужен перерыв. Голова уже совсем не соображает, и если хоть ненадолго не отвлечься, то просижу тут до самой ночи. И не факт, что по окончании всё будет верно, и не придётся потом переделывать.

Я сложила разбросанные по столу бумаги, затем вышла из кабинета и направилась в кафе. Эта недолгая прогулка по свежему воздуху немного помогла прийти в себя. Сев на свое излюбленное место, я заказала обед и задумчиво уставилась в окно. На улице всюду светило яркое солнце, кто-то проходил мимо по своим делам, а из открытых дверей мастерской можно было увидеть, как парни трудятся над очередной ма-

шиной. Я наблюдала за обыденными и привычными вещами, и в такие моменты казалось, будто время остановилось. Это длилось недолго, каких-то двадцать минут обеденного перерыва, который я решила себе устроить.

Вернувшись обратно в салон, я с новыми силами принялась за бумаги и закончила только под вечер. Я рассортировала все документы по папкам, убрала их в ящик стола и выключила компьютер. На сегодня большая часть дел была закончена: я оплатила необходимые счета, распределила зарплату и даже сделала заказ на новые тату-машинки. Единственное, что не успела сделать, это связаться с владельцем помещения. Ну и ладно, тут никакой срочности нет, это можно сделать и завтра, а сейчас со спокойной душой собираться домой.

Я вышла из кабинета и только направилась в сторону выхода, как ближайшее окно со звоном разбилось, а в помещение влетел камень приличных размеров. Он угодил прямо в руку Брэда, рабочее место которого находилось возле этого злополучного окна. Тут же повисла гробовая тишина, все устремили недоуменные взгляды на парня. Он лежал на полу, схватившись здоровой рукой за покалеченную, а между пальцев сочилась кровь. Не раздумывая, я ринулась к нему, кто-то последовал моему примеру, а кто-то с опаской поглядывал в сторону разбитого окна.

Но дойти до Брэда мне так и не удалось. Разбилось ещё одно окно, а следом за очередным камнем последовала бутыл-

ка с зажженным фитилем. На наше счастье, она прокатилась по полу и осталась лежать, источая копоть. В ту же секунду началась паника, люди побросали всё и начали поспешно выбегать из здания. Кому-то повезло больше, они смогли убежать до того, как дверь резко распахнулась и в помещение ворвались какие-то люди.

Они были во всём чёрном, с битами и канистрами в руках, а лица прикрывали банданы. Следом за ними вошёл ещё один, он нетерпеливо протиснулся между двумя темнокожими здоровяками и, указав на меня, заорал:

– Хватайте суку! – его голос сорвался на визг. Он продолжил стоять на месте, то и дело сжимая и разжимая кулаки.

Несмотря на то, что его лица тоже было не видно, я без труда узнала, кто это. Его выдавали глаза. Этот янтарный цвет, который раньше сводил с ума и заставлял забывать обо всём. Неужели у Майка настолько поехала крыша, что он решил спалить мой салон дотла, а заодно покалечить всех, кто в нём находится? Я замешкалась, глядя на него, и это была самая большая ошибка. По обе стороны уже оказались двое мужчин, они грубо схватили меня за руки и повели из салона.

– Какого чёрта? Отпустите меня! – Я упиралась ногами в пол, но все попытки вырваться оказались тщетны. Мужчины были в разы сильнее меня и только крепче сжимали руки, тем самым причиняя боль.

За эти несколько секунду, пока эти громилы силой выво-

лакивали меня из салона, я видела, как их товарищи делают то же самое с другими людьми, попутно всё круша и обливая бензином. Один из них чиркнул то ли спичкой, то ли зажигалкой, затем кинул её на пол, а сам вышел следом за остальными. Искра тут же перекинулась на диван, тот загорелся словно новогодняя ёлка, и вспыхнувшее пламя объело всё вокруг.

Уже на улице меня буквально кинули на асфальт, я даже не успела вытянуть перед собой руки, чтобы хоть немного смягчить приземление. Я попыталась встать и отползти в сторону, что у мужчин вызвало только смех. Видимо, их явно забавляло моё положение, они дождались, когда встану на четвереньки, а затем кто-то из них нанёс первый удар. Он пришёлся прямо в живот, от чего меня опрокинуло обратно на асфальт, а по телу разлилась волна нестерпимой боли. Я согнулась пополам, поджала ноги к животу и инстинктивно прикрыла лицо руками.

Как оказалось не зря. Мужчины окружили меня и, не давая опомниться, стали осыпать ударами.

– Надо было подождать, пока она снова отползёт, так интереснее было бы, – пробасил один. В его голосе слышались явные нотки веселья.

– Нравится смотреть, как девушки ползают у твоих ног? – раздался смех его товарища.

– Люблю давать ложную надежду, – ответил первый и с силой ударил меня.

Возможно, это очень глупо и самонадеянно, но в данный момент мне было абсолютно наплевать на себя. Я больше переживала за людей, которые находились в такой же ситуации, за своих сотрудников и салон. Если Майк совсем из ума выжил и до сих пор злится на меня, то это, блин, его право. Но остальные-то в чём провинились? Или просто оказались не в то время и не в том месте?

Сквозь боль и окружающие меня крики я услышала топот рабочих ботинок и звуки сирены. Видимо, те, кто успел убежать ранее, направились к парням в мастерскую и вызвали полицию. Не было видно, что происходило в данный момент, но удары вдруг резко прекратились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.